

УДК 811.112.2+004

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ТЕКСТА – КОНЕЦ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТРИГИ?

Т.В. Гречушникова

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена проявлениям интертекстуальности в современных мультимедийных и сетевых текстах.

Ключевые слова: текст, интертекстуальность, сетевая литература, мультимедиа.

Стремительное развитие информационных технологий и электронной среды как среды обитания современного человека не может не влиять на бытование традиционных – текстовых – форм повседневной и художественной коммуникации. В самом определении новых форм текста всё ещё наблюдается терминологический плюрализм, смешивающий понятия «электронный», «дигитальный», «мультимедийный», «кибертекст», не говоря уже об определении художественного продукта, размещённого в сети Интернет. Наша попытка систематизировать определения и виды современного текста отражена в схеме на рис. 1.

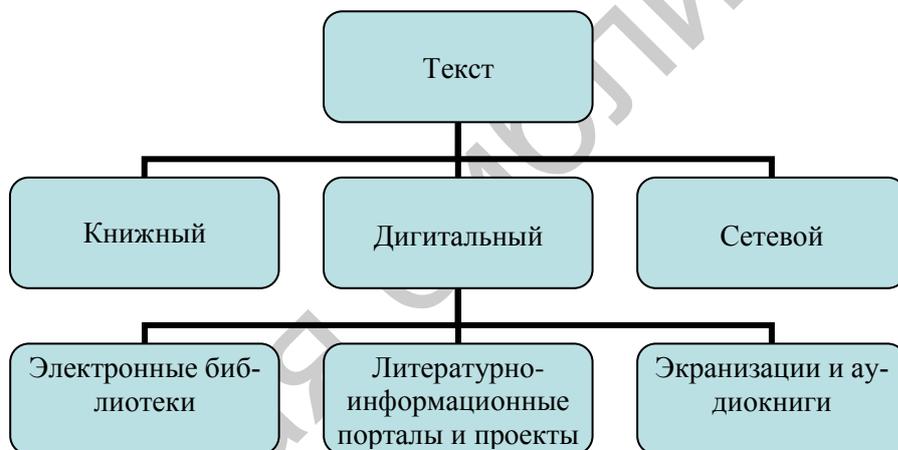

Рис. 1

Мы условно разделили тексты на традиционно книжный, дигитальный, являющийся разноплановым электронным аналогом книжной продукции или (в случае с экранизациями произведений или аудиокнигами) имеющий книжный текст в своей основе, и сетевой, онтологически бытующий только в Сети – адекватный перенос его на

бумажный носитель невозможен. Интересно, что современное языкознание наделяет все эти виды текста характеристикой мультимедийности. Ещё несколько лет назад подобное казалось неприменимым к традиционному книжному тексту. Однако современная теория медиафрагментов [5] позволяет говорить об использовании медийных вставок даже в классических произведениях, а определение креолизованного текста распространяется и на авторские рукописные зарисовки Пушкина или Достоевского [2 и др.]. Наличие мультимедийной составляющей в дигитальных и сетевых текстах не вызывает сомнений:

«... в обыкновенный текст можно вставить звук (публикации могут озвучиваться голосом автора), видео, мультфильм, включить рукописные фрагменты, взятые из подлинного черновика, и т.д. Получится произведение нового, синтетического жанра. Причем техническим новшествам нет предела – уже создана компьютерная мышь, которая создаёт в пальце тактильные ощущения и можно как бы “потрогать” обложку книги – такая услуга предлагается при выборе книги в зарубежных интернет-магазинах» [6].

Сетевые тексты обладают также дополнительной возможностью интерактивного взаимодействия с читателем – как в виде гостевых книг отзывов, так и в форме сотворчества, коллективного авторства произведения.

При современном развитии технологий упомянутые выше фрагменты разной семиотической природы не обязательно целиком вводятся в тело текста. При помощи гиперссылок в дигитальных и сетевых текстах возможно передвижение от первоисточника к прочим упоминаемым текстам и ресурсам (сайты, порталы, звуковые и видеофайлы, анимация). Таким образом, гипертекст – формат, подразумевающий присутствие текста в тексте, автоматически относит нас к идее интертекстуальности, получающей на сегодня новое звучание. В классическом понимании Р. Барта:

«... каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [1, с. 417–418].

По В.А. Рудневу, интертекст есть «основной вид и способ построения художественного текста в искусстве модернизма и постмодернизма, состоящий в том, что текст строится из цитат и реминисценций к другим текстам» [4]. Добавим: реминисценций далеко не всегда исключительно литературных.

Постмодернизм с его тягой «показать, а не сказать» породил огромное количество аллюзий в живописи, музыке, кинематографе. В

последнем интертекстуальные примеры зачастую наиболее наглядны (например, атмосфера в исторических фильмах воспроизводится благодаря вмонтированным фрагментам кинохроники; в последнее время цифровые технологии обработки изображения позволяют «составлять» и современную пленку, создавая ретро-эффект). В силу широты аудитории киноиндустрия способна массово тиражировать образы и смыслы, в том числе, и интертекстуальной природы. Так, знаменитый «Крик» Эдварда Мунка (рис. 2) имеет не только художественные интерпретации (см. рис. 3–5).

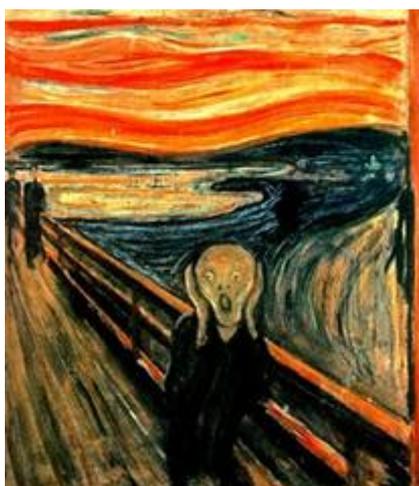

Рис. 2. Edvard Munch. The Scream

Рис. 3. Brian Jones: The Scream, 2005

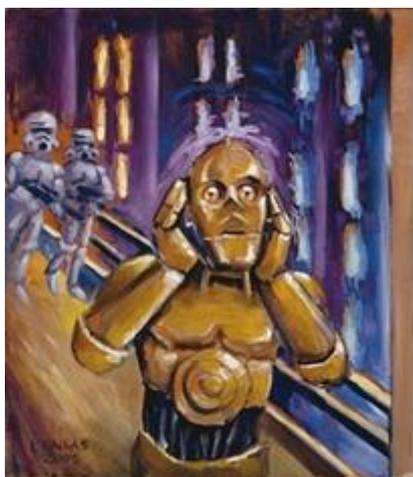

Рис. 4. L. Lingas: The Scream, 2005

Рис. 5. L. Lingas: Homer, The Scream, 2006

Массовой культурой «Крик» оказался успешно освоен благодаря маске из серии одноименных американских триллеров и пародий на них же («Очень страшное кино» и др.). Многочисленные (чаще всего, комические) аллюзии возникли у Вагнеровского «Полета Валькирий» благодаря их использованию в качестве саунд-трека к знаменитой сцене авианалета в «Апокалипсисе сегодня» Ф. Копполы. Цитаты и прямые отсылки к фильмографии актеров используются даже в боевиках («Неудержимые 2» и др.) и музыкальных видеоклипах («Haifisch» группы «Раммштайн» и др.). Список примеров можно продолжать, но объединяет их одно: в силу развлекательной специфики массовой культуры интертекстуальные техники в ней чаще всего используются для создания развлекательного же продукта (комедий, фильмов ужасов, фильмов-пародий, сиквелов и приквелов известных картин). Комментировать их качество и очень разную художественную ценность не входит в наши намерения, однако заметим: тенденция на коммерчески успешное тиражирование известного контента налицо, и успех при этом обеспечивается максимальной узнаваемостью исходного образа. При этом в качестве отправного далеко не всегда берётся художественно ценный объект, требующий для расшифровки авторского послания как минимум приличной общей эрудиции (позволим себе, например, усомниться в том, что вся без исключения молодежная аудитория газеты «Смена» расшифрует живописный «исходный текст» Микеланджело в ироническом осмыслении электронной действительности, рождающей нового Адама – системного администратора (рис. 6, цит. по: [7]).

Рис. 6

Рис.7. Cake love not war

На подобной коммерческой успешности интертекстуальных техник, не отягощаясь их научной рефлексией, давно паразитирует реклама. Мало что сможет соперничать по аппеллятивному потенциалу с широкоизвестной художественной или даже библейской цитатой: так, гамлетовское «to be or not to be» с успехом освоил программный продукт Adobe Reader – «Adobe or not to be», а в рекламе сети кондитерских киосков в Осло использованы знаменитые лозунги хиппи «Give peace a chance» и «Make love not war» (рис. 7). С этической точки зрения подобная рекламная всеядность неоднозначна, ведь в её логике «реклама нового телефонного тарифа может выглядеть так: “Вначале было слово. Потом у слова появилась цена. Потом появилась скидка 50%”. И все это звучит уже не так приятно» [6]. Однако при всей «неприглядности» данный тип интертекстуальности близок к своему классическому понятию. Интертекстуальность сетевых текстов – по определению С. Корнева «гипертекстуальность» –

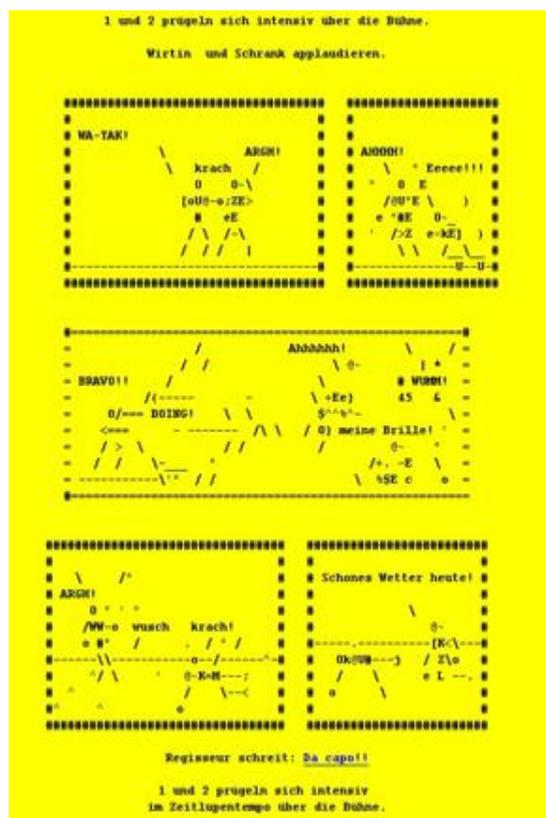
«выглядит как разновидность интертекстуальности – это как бы проявленная интертекстуальность, сделанная зримой и общедоступной. С помощью гиперссылок к тексту можно ненавязчиво "пришить" весь его культурный контекст. С этой точки зрения Интернет может дать нам как бы "интертекстуальность для дураков," "имплантированную интертекстуальность", – по контрасту с естественной, заключенной в самом тексте. Сегодня, когда общий культурный контекст исчез, возникает соблазн любую классическую книгу превратить в образовательную энциклопедию. Можно снабдить любой классический текст полным набором исторических, филологических, текстологических комментариев, рассчитанных на самого неискушенного читателя, – поставить ссылку на каждое слово, на каждую коннотацию: "вот это аллюзия на Достоевского, это – на Библию, это – на древнегреческий миф, а это – намек на какие-то эпизоды исторического прошлого". Посредством гипертекста Интернет взламывает не только форму печатной книги, но и форму манускрипта, в его традиционном обличье. Винегрет гиперссылок разрушает ауру классического текста, вызывающую к цельности, к смысловому единству и смысловой последовательности. По существу, гипертекст, в своей законченной форме, предстает перед нами как самодеконструирующийся текст. Если смысл линейного текста – это результат иерархического упорядочения отдельных его смысловых фрагментов, то в гипертексте эта иерархия исчезает. В пространстве гипертекстов любой подавляемый голос отсылает к тексту, в котором он является главным. Здесь от классического "различия", когда один из полюсов бинарной оппозиции ставится в преимущественное положение, происходит естественный переход к дерридеанскому "различАнию", когда полюса оппозиции принципиально равноправны» [3].

Объёмная цитата из текста почти десятилетней давности оправдана, так как до сих пор оптимально диагностирует состояние (художественного) текста в Сети. Правда, отношение к нему сменилось с то-

тального восторга в отношении прорывных инноваций на подход по принципу «Плохой текст плох на любом носителе, а хороший текст – на любом хорош» [6]. В этой логике талантливо использованная интертекстуальность как интрига и особый блеск произведения может существовать дигитально и/или книжно – главное, чтобы эрудиция и вкус автора позволили ей появиться в тексте, появиться без избытка «ликбезных» сносок. Как видим, специфика Сети при таком подходе оказывается далеко не на первом плане.

И в тоже время именно Сеть даёт техническую возможность визуализировать идею пантекстуальности мирового литературного пространства. Так, немецкоязычный проект «Die Lesbarkeit des Weltliteratur» (<http://www.literatursuche.de/lwl>) воплощает «Читабельность мировой литературы», которая может стать довольно затруднительной в связи с массой текстов, проявляющихся друг в друге, наслаивающихся друг на друга в общем фоне, пропадающих и возникающих вновь – уже в новой связке, читай – в новом контексте. Для комфорта читателя интегрированное в интерфейс диалоговое микроокно предлагает установить режим «3 имени», изменить цвет экрана и текста или темп подачи материала, даёт возможность читать быстрее. Подобная тонкая игра визуального и смыслового, технологии и текста несколько примеряет нас с «имплантированной интертекстуальностью».

В этой связи особого упоминания заслуживают тексты, где объектом интертекстуальных аллюзий становится... сам Интернет. Сетевое произведение Мартины Кинингер «Der Schrank. Die Schranke. 1 Stück Theater für 1 Denker im Denktank» предстаёт зрителю в виде жёлтого шкафчика с дверками-графиками, выполненными только с помощью доступных на компьютерной клавиатуре знаков (рис. 8). В дальнейшем в тексте будут встречаться только различные шрифты и цветовые выделения – другие медийные вставки (картинки, звук) не используются [8] (здесь и далее – перевод мой. Т.Г.). Подобный технический минимализм роднит произведение с классикой экспериментального жанра – текстами конкретной поэзии. Но автор вовсе не отказывается и от современных возможностей и вводит в текст гиперссылки. *Nota bene*: не для комментариев и пояснений, а в качестве пути к текстам, скрытым в «ящиках шкафа». И уже первый не разочаровывает: читателя посвятят в диалог двух демонов – «Программ, ожидающих вызова» и оказывающихся, по сути, спамом (пример 1). Спамом как отправной точкой интертекстуальной аллюзии. Следующие линки: «Исследования» и «Дверца закрывается» приводят читателя к языковой игре, вновь отсылающей к наследию и исследованиям конретистов (примеры 2 и 3) [8]. Один из последних линков снова приведёт к интертекстуальной перепевке карнавального шлягера «Alles hat ein Ende nur die Wurst hat zwei» во славу Интернета (пример 4) [8].

Пример 1

М. Кинингер
 1. daemon: he, daemon wohin so ei-lig?
 2. daemon: durch Netze und Kabel, durch dicke und dünne verdrahtetes Babel verkabelte Sinne ich trage Akten Informationen sinnlose Fakten die den Weg nicht lohnen

Пример 2

М. Кинингер
 |:forsch forsch der forsche
 forsch:frosch:|
 den frosch erforscht der forsch-
 frosch
 der forsch:frosch erforscht den
 frosch
 forsch erforscht der forsch:frosch
 den erfroschten frosch:frosch

Пример 4

М. Кинингер
 Alles hat ein Ende, nur das Netz hat
 keins,
 HURRA! Mein Schatz, ich trink noch
 eins,
 doch Du darfst nicht traurig sein,
 im Netz bleibt man nicht lang allein,
 DENN:
 Alles hat ein Ende, nur das Netz hat
 keins,
 mein Schatz, ich trink noch eins!

Пример 3

М. Кинингер
 MESSAGE
 ...mit viel gefühl
 mit viele gefühle
 mit fühle gefile
 viele viele
 viele file
 end of file

Этот текст логично завершит и нашу статью, так как – в логике Мартины Кинингер и с нашей точки зрения – границ у возможностей Сети и сетевой литературы просто нет. Вопрос лишь в их должном использовании.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста [Текст] / Н.С. Валгина – М. : Логос, 2003. – 280 с.
3. Корнев С. «Сетевая литература» и завершение постмодерна / С. Корнев / URL: <http://www.netslova.ru/kornev/kornev.htm>. – Дата обращения: 23.02.2012. – Загл. с экрана.
4. Руднев В.П. Словарь культуры XX века / В.П. Руднев / URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Rudnev/Dict/_07.php. – Дата обращения: 5.08.2012. – Загл. с экрана.
5. Челикова А.В. Медиафрагменты в системе художественного текста // Германистика: Состояние и перспективы развития. Материалы международной конференции (24–25 мая 2004 г.) – М. : МГЛУ, 2005. – С.203–209.
6. Чемоданова Е.А. Литература и Рулинет [Электронный ресурс] / Е.А. Чемоданова / URL: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=264. – Дата обращения: 8.10.2012. – Загл. с экрана
7. Фадеева Анастасия. Вы пробовали включить и снова выключить? [Текст] / А. Фадеева // Смена. – 2012. – 24 июля – 6 августа. – С.5.
8. Hautzinger, Nina. Netzliteratur konkret. Martina Kieninger: Der Schrank. Die Schranke. 1 Stück Theater für 1 Denker im Denktank [Электронный ресурс] / Nina Hautzinger / URL: <http://www.berlinerzimmer.de/eliteratur/hautzinger/hautz1.htm>. – Дата обращения: 2.05.2012. – Загл. с экрана

**INTERTEXTUALITY OF MULTIMEDIA TEXT –
THE END OF FICTIONAL INTRIGUE?**

T.W. Grechousnikova
Tver State University, Tver

The article is devoted to manifestations of intertextuality in modern multimedia and Internet texts.

Keywords: *text, intertextuality, Internet literature, multimedia.*

Об авторе:

ГРЕЧУШНИКОВА Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: tatjanagretch@mail.ru